

ТВОРИТЬ СТРАСТНО

С
ДМИТРИЙ АЛЕКСИДЗЕ,
народный артист Грузинской ССР

повелось в кино брать непрофессиональных актеров. Вопрос решают врасплох lightly, внешность, обаяние. А где же искусство, мастерство?

Театр — очень трудное искусство, большое искусство, и, кстати сказать, никакое кино, никакое телевидение его не уничтожит. Сила театра в том, что живой человек непосредственно воздействует на зрителя, и чувства, и мысли рождаются непосредственно, одновременно и на сцене, и в зрительном зале. Никакой цвет, объем, никакая техника кино не могут этого заменить.

К чему я веду этот разговор? Я говорю о мастерстве, о технике. Правильно ли писать пьесы так, как они писались двадцать лет тому назад? Форма построения пьесы, форма построения диалога, мышление современного человека, восприятие его, ритм его поведения — все сейчас иное. Можно ли старыми приемами показывать в театре сегодняшнего человека, строителя коммунизма?

Мне кажется, сейчас невозможно сидеть три часа в театре, ждать перехода от картины к картине, слышать, как за сценой ставятся декорации, стучат молотки, а музыка играет, чтобы прикрыть этот стук. Немыслимо, нельзя. Такой театр сейчас никому не нужен. Бытовой психологии, паузы, недоговоренности... нельзя сейчас так показывать нашу жизнь!

Писателя, с моей точки зрения, должны пересмотреть свою технику писания пьес, искать новые формы.

Социалистический реализм раскрывает для театра огромные перспективы — это испытанный метод создания высококачественных и подлинно художественных произведений, отображающих действительность, метод, обеспечивающий театру возможность показать свой неповторимый творческий почерк, стиль, манеру, свою индивидуальность. Социалистический реализм — это верный путь для полнейших творческих поисков и находок. Обидно, что часто вместо новаторски смелых, ярких, дерзновенных спектаклей мы являемся свидетелями серых, скучных, безликих сценических произведений. Печальнее всего то, что эти спектакли, за редким исключением, хотя и поставлены разными театрами, часто до смешного похожи один на другой.

Появились какая-то стандартная форма выразительных средств, прямолинейность режиссерских и актерских решений. Некоторые считают, что любой режиссер может ставить спектакли в любом театре, актер из одного театра может перейти в другой, одну и ту же пьесу ставят почти все театры, и драматурги на это охотно идут...

Мне кажется, пьесу надо писать для определенного театра, актера, режиссера. Театр должен знать, к ка-

кому автору он может обратиться. Волнуясь темой современности, театр должен знать, чего он хочет от автора, какими конкретно вопросами современности он интересуется, в каком жанре хотел бы он отобразить эту тему, я т. д.

Мы, режиссеры, говорим: спектакль надо решать в ключе автора. Но беда именно в том, что часто этого ключа нет в самой пьесе, нет в ней ясной точки зрения. Конечно, в таком случае режиссерский замысел писан виллами на воде и спектакль получиться не может.

Имеет ли Театр имени Руставели право свернуть со своего славного творческого пути, забыть своих основоположников Кота Марджанишвили и Сандро Ахметели? Мы обязаны творчески развивать оставленное ими богатое наследие. Прошлое театра должно напоминать нам о тех законах, по которым живет и вечно будет жить древнее и вечно молодое театральное искусство.

Театру имени Руставели всегда были чужды скрупулезность психологических подробностей, обезличенность, бытовщина. Мазок преподносился штриху, полный звучащий звук — приглушенному полутону. Высокая идейность и проницательная острота всегда были сущностью этого театра. Здесь создавались спектакли масштабные, спектакли большой социальной общности, насыщенные героическим духом, поэзией и романтикой. В актерском исполнении — горлячость и яркий темперамент, пластичность, скульптурность, полная отдача всего себя во имя сверхзадачи спектакля.

Это далеко не все черты, характеризующие творчество Театра имени Руставели. Можно ли сейчас, в наши дни, не развивать эти качества в новом, молодом поколении нашего театра? Но, повторяю, для того чтобы сохранить эти дорогие театру традиции, нужна драматургия большой мысли, горячего сердца и обязательно на тему современности.

Н. С. Хрущев на Третьем съезде писателей говорил: «Каждый на своем посту должен быть активен, в литературе должна быть большая страстность... Люди пассивные, равнодушные, флегматичные едва ли напишут произведения, которые дышали бы страстностью и звали на подвиги героические». Как хорошо сказано «подвиги героические!» Эти подвиги должны совершать строители коммунизма в новых пьесах, в новых ярких, интересных спектаклях.

Нач нужно развивать искусство социалистического реализма, искусство завтрашнего дня, искусство горячего сердца, хороших мыслей, искусство самое передовое и прогрессивное в мире!

Наш театр многонациональный, и чем больше мы будем общаться и чем больше передадим друг другу ценных мыслей, тем лучше. Мы все должны отдавать большому, огромному патристическому делу, делу воспитания человека будущего.

ТБИЛИСИ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
г. Москва
6 ИЮН 1959

В ЭТИ дни, вновь перечитывая речь тов. Н. С. Хрущева на Третьем съезде писателей, мы, творческие работники, естественно, задумываемся о программе нашего искусства, о семилетке, о тех огромных задачах, которые стоят перед нами. Ведь за цифрами семилетки стоят живые люди, люди титанического характера. Мы говорим: выполнение семилетнего плана... А ведь выполняют его люди науки, люди техники, люди промышленности, люди социалистических полей.

Театр должен помочь партии и народу в осуществлении этих грандиозных задач. Он должен помочь в воспитании человека будущего, человека, который войдет в коммунизм. Формирование характера, мышления, психологии, вкуса человека будущего коммунистического общества — проблема эстетика, очень сложная и трудная.

Конечно, без большой драматургии этих задач решить нельзя. Но я в отличие от многих работников театров считаю, что воспитывать писателя в театре нельзя. Писатель в театр должен прийти, и прийти должен Писатель с большой буквы, большой художник, мыслитель, мастер своего дела.

Я считаю, что надо просто прекратить писать пьесы в театре. Я спрашиваю: имеют ли право режиссеры и актеры писать пьесы? По-моему, нет. Правда, Шекспир сам ставил спектакль, сам играл и сам писал пьесы. Так вот, если режиссер или актер — Шекспир, пусть пишет. Но ведь писать стали буквально все. А литераторы, писатели раскачиваются челноком.

Н. С. Хрущев еще раз поставил перед нами вопросы мастерства, вопросы художественной формы. Вель как бы ни были умны замыслы писателя, если в пьесе плох язык, если там нет характеров, если там нет сюжета, если нет конфликта — пьесы нет. Я четыре месяца учился в Московском театре имени А. С. Пушкина с пьесой «Он вернулся», но... ничего хорошего из этого не получилось.

Остро стоит и вопрос актерского мастерства. Если актер плохо говорит, плохо двигается, не владеет искусством перевоплощения, ему нет места на сцене! А сейчас в искусстве порой работают люди, может быть, и способные, но еще очень мало умеющие. За последнее время